Эддард Старк

Сказать, что его ожидания оправдались, было бы преуменьшением. Его первоначальные опасения, что ответственность за присмотр за Квинскрауном будет слишком велика для Джона, быстро сменились удивлением.

Джон погрузился в работу, как одержимый. В течение нескольких коротких недель он пришел к нему с бесчисленным количеством предложений, многие из которых были действительно хорошими. Со временем его видение расширилось, особенно после их первого визита. От использования горячих источников для помощи с посевами, что он должен был признать гениальным, до дополнительных зданий, которые он предложил, никто не ожидал, что двухлетний и десятилетний ребенок предложит эти вещи.

Конечно, было несколько идей, которые были неосуществимы из-за стоимости или нехватки времени, но лишь немногие из них, если вообще были, были откровенно плохими.

И что его больше всего радовало, так это то, что Джон наконец вышел из своей скорлупы. Он все еще чрезмерно размышлял, чего от него и следовало ожидать, но он также встречал многое с вновь обретенным мужеством и стал намного увереннее, чем всего несколько лет назад.

За последние два года многое и мало изменилось в пропускной способности Севера. Дома в основном оставались тихими, по крайней мере, с точки зрения неприятностей. Несмотря на то, что он не хотел говорить плохо о мертвых, большая часть этого, вероятно, была связана с вымиранием дома Болтонов. Теперь, когда они ушли, над землей воцарился столь необходимый мир.

Работа над рвом Кейлин все еще продолжалась. Хотя он мог бы вложить намного больше золота, чтобы ускорить процесс, то, что они не торопились со строительством, также позволило ему не тратить деньги, которые он получил после восстания.

Сначала они собирались импортировать камень или, по крайней мере, собирать его в северных горах. Примерно в восьмидесяти лигах к северу от Винтерфелла было несколько хороших месторождений гранита. Но, к счастью, они нашли несколько больших месторождений базальта на землях Дастина, намного ближе ко Рву.

Поскольку первоначальная крепость тоже была сделана из черного камня, было быстро решено, что на ее пути будет построена новая.

Работы в Даре тоже начались. Однако вскоре им потребуется больше золота, чем он выделил изначально, хотя это не стало для него большим сюрпризом, поскольку они несколько расширили свои первоначальные планы.

Строительство дорог было недешевым делом, особенно тех, которым приходилось выдерживать суровый климат Севера, и дорога, соединяющая Квинскраун с Кингсроуд, была первым начатым проектом.

Соединение значительно сократит время, необходимое для его достижения. Путешествие из Винтерфелла длилось несколько сеночей. Ожидалось, что с новой дорогой будет сэкономлено добрых пять дней для пешего путешествия и около двух для быстрой лошади.

Над чем-то, над чем также работали, была деревня или, скорее, небольшой городок в Квинскрауне. Дар нуждался в людях, а люди нуждались в жилье, поэтому работа началась

сразу же, как только были готовы первые планы.

К настоящему времени была построена нормальная городская площадь и промаркированы правильные дороги, хотя через несколько лун все будет готово, если все пойдет хорошо. Сначала они собирались просто построить оборонительную стену и посмотреть, сколько людей прибудет, и соответственно построить дома, но мейстер Лювин рекомендовал, а Джон настоял на том, чтобы город был должным образом спланирован, с надлежащей канализационной системой.

Джон наткнулся на упоминания о пресловутом запахе, который сохраняется во многих городах и крупных поселках в его исследованиях, и решил, что это не то, с чем он хотел бы иметь дело. Опять же, это увеличило бы стоимость, но все были согласны с тем, что лучше построить его сейчас, чем потом сожалеть об его отсутствии.

За городской площадью, которая должна была служить местом сбора и рынком, уже прибыли два постоялых двора, кузнец, кожевенный завод, лучник и многие другие ремесленники и торговцы. Здания располагались не по прихоти всех, а выделялись Артосом, первостроителем.

Чтобы сделать переезд в Квинскраун более привлекательным, они решили, что каждый, кто решит это сделать, получит помощь в строительстве своего нового дома или магазина, а для них будет организована поставка материалов. Взамен им пришлось согласиться с некоторыми рекомендациями по дизайну, а также немного увеличить налоги на пять лет.

Одно из таких правил заключалось в том, что в каждом доме должно было быть как минимум два этажа и недавно спроектированный центральный очаг, сделанный из глины и камня, что уменьшало количество дров, необходимых для его обогрева. Опять же, для города в стенах все одобрили подход к инвестированию немного больше золота, чтобы обеспечить лучшие результаты в долгосрочной перспективе.

Что касается самой крепости, план Джона по расширению острова сработал как по маслу. Сначала в землю были вбиты деревянные частоколы, а позже замазаны глиной. После этого воду слили, а пустое пространство заполнили землей и камнями, которые выкопали, чтобы освободить место для города. Позже деревянные частоколы будут заменены настоящей каменной стеной, которая будет возвышаться не менее чем на пятнадцать футов над уровнем воды. Если останется время и финансирование, возможно, выше.

Башня также была должным образом очищена, и начались работы по замене старых и покоробленных дверей, а также часто ржавых петель и вставок, которые были сделаны из железа.

Кроме того, были заложены новые этажи. Многие каменные плиты были сломаны и изношены, а там, где было дерево, часто оставались одни гнилые доски. Новый пол был сделан из полированного базальта и железного дерева, что определенно прослужит долго.

Окна также были заменены в основном прозрачными стеклянными красками. Им стало известно о недавнем открытии: помещение двух стеклянных красок в оконную раму с небольшим промежутком между ними уменьшает проникновение холода. Впоследствии они внедрили новую идею. До сих пор это работало на удивление хорошо.

Крыша башни тоже была отремонтирована, бруствер во многих местах осыпался, а место для сигнального огня давно обрушилось и заржавело.

Когда-то сигнальный огонь использовался для предупреждения об атаках, в основном со

стороны одичалых. Что-то, что могло бы пригодиться в будущем, и поэтому они решили перестроить и его. С крыши башни, высота которой превышала сто восемьдесят футов, огонь был виден издалека.

Кроме того, велись работы над мостом, хотя это была более поздняя разработка, так как сначала нужно было закончить засыпку острова, чтобы высота соответствовала, а мост мог быть идеально прямым. Пройдет еще пара лет, прежде чем мост будет закончен, но, по крайней мере, сейчас над ним ведутся работы.

Пока все шло как нельзя лучше, чуть более высокие расходы легко оправдывались, причем не в таком масштабе, который был бы неожиданным.

Даже дома, в Винтерфелле, все было хорошо. Робб и Джон по-прежнему преуспевали в учебе, Санса была похожа, особенно полюбив вышивать, в чем она была чрезвычайно талантлива, Арья была дикой маленькой девочкой, которой всегда была, хотя с возрастом она стала более озорной, а Бран начал мечтать стать рыцарем. Несколько дней назад Кэт даже пришла к нему с замечательной новостью, что она снова беременна.

Он уже планировал пригласить все северные дома в Винтерфелл после рождения. Несмотря на то, что ему было больно видеть, как все его дети растут так быстро, вскоре придется обсуждать вопросы обручений и браков, по крайней мере, для Робба и Джона. Как бы он ни ненавидел устраивать такие вещи для своих детей, необходимость этого была ему ясна.

Для Робба нужно было устроить северный матч. После того, как он сам женился на женщине с юга и даже воспитывался там, отношения на севере стали теперь важнее всего.

Двумя самыми многообещающими дамами для него, скорее всего, были бы Винафрид Мандерли или Элис Карстарк. Были и другие кандидаты, такие как Лира, Джорел Мормонт или Мира Рид. Может быть, даже одна из старших дочерей Великого Джона, но с политической точки зрения первые две были бы лучшим выбором в данный момент.

Джон — совсем другое дело. Как основателю собственного дома, ему тоже нужно будет жениться, причем довольно скоро. Хотя для Джона он может смотреть на юг, маловероятно, что будет много выгодных матчей.

Помимо финансовой поддержки, которую Винтерфелл также мог предоставить, расположение Квинскрауна затрудняло получение выгодных партнеров, которые поощряли бы торговлю с югом, поскольку все должно было пройти долгий путь вверх и вниз по Кингсроуд или доставляться через Уайтхарбор. . По крайней мере, до тех пор, пока на землях Джона не будет построен восточный или западный порт.

Так что, скорее всего, для него это будет еще один северный матч. Тростники, хотя и были чрезвычайно лояльны, были слишком далеко и мало что могли предложить в плане помощи. Амберы, находясь поблизости, мало что могли предложить, кроме военной поддержки, поскольку их собственные земли были далеко не такими плодородными, как дар, и у них не было много природных ресурсов.

Мормонты были хорошим выбором для Джона. Они были поблизости и могли помочь в установлении присутствия и торговле на западном побережье. Элис Карстарк была еще одним хорошим выбором, как и для Робба, и могла предложить Джону больше торговых возможностей, чем Амберы.

Наконец, и, вероятно, одним из лучших вариантов будет Уилла Мандерли, младшая сестра

Винафрид. Винафрид станет наследницей Уайтхарбора и Нового замка, если лорд Вайман скончается, и поэтому, скорее всего, не выйдет замуж за какого-нибудь далекого лорда. Становление новой леди Старк было бы единственным вероятным исключением.

Хотя политическая сторона дела, конечно, была аспектом, он не стал бы лгать и говорить, что если Робб или Джон найдут какую-то форму привязанности к кому-то, что может быть не самой идеальной парой, он не поколеблется в своем решении.

С этой целью, в основном, он и планировал пир, как только родится его ребенок. Хотя до этого оставалось еще несколько лун, сейчас у него было время.

Джон Сноу

Когда он был меньше, он всегда ненавидел пиры. Перспективы еды и питья в изобилии всегда сводились на нет испепеляющими взглядами леди Старк и его понижением до мест в том или ином углу.

Он был бастардом Винтерфелла, и хотя она никогда не причиняла ему вреда, она всегда заботилась о том, чтобы он чувствовал себя нежеланным гостем. Это включало в себя то, что он прятал его от заезжих лордов, чтобы избавить их от предполагаемого оскорбления от необходимости сидеть с ублюдком.

О, как изменились времена! Конечно, он все еще не нравился ей, он был уверен, что никогда не полюбит, но теперь она, по крайней мере, позволила ему сидеть с семьей за главным столом. Она даже позволила ему навещать малыша Рикона столько раз, сколько он хотел, когда тот родился, чего ему не разрешалось делать с Браном или Арьей.

Он не был уверен, произошло ли изменение в ее отношении к нему из-за перспективы того, что он станет лордом, или это был выговор его отца, который, наконец, возымел желаемый эффект. В любом случае, он был рад, что на него больше не смотрели свысока… так сильно.

Теперь они готовились к пиршеству, а это означало, что ему нужно подстричься. Сегодня Теон уже трижды издевался над ним из-за его нежелания делать это. Почему они не оставили его в покое? Ему просто нравились его волосы такими, какие они были!

Большинство известных северных семей пришли в той или иной форме. Амберы, Гловеры, Мандерли, Рисвеллы, Хорнвуды, Мормонты, Карстарки, Флинты и многие другие отправились на празднование, якобы посвященное рождению Рикона.

Он знал, что на самом деле это должно было найти пару для него и, что более важно, для Робба. Ему не очень нравилась эта идея. Ухаживание за девушками всегда было сильной стороной Робба. Тем не менее, он будет стараться изо всех сил. Вряд ли могло быть что-то хуже теперь, когда он был на самом деле несколько желанной парой, и его отец прочитал ему лекцию о важности обеспечения будущего его будущего дома.

На самом деле он просто хотел, чтобы он и его будущая жена не ненавидели и другого. Он не смел надеяться на большее.

— Что заставило тебя снова задуматься, Сноу? — раздался издевательский голос Теона за его спиной. «Грустно видеть, как уходят твои драгоценные волосы?»

«Четыре».

"Что?" — спросил Теон, ошеломленный странным ответом.

— Это был четвертый раз за сегодняшний день, когда ты дразнил меня, Грейджой. Я почти думаю, что тебе так же грустно, как и мне, видеть, как это происходит, — издевался он.

«Пффф. Что ж, это твое лучшее качество, на тебя почти терпимо смотреть. Я беспокоюсь только о прекрасных девицах, которым придется терпеть твою рожу до конца ночи.

— Хватит, — сказал Робб позади них, — вы двое действительно собираетесь драться из-за окровавленных волос? Мы все знаем, что Джону нужна была стрижка. В противном случае его можно было бы принять за прекрасную девушку.

— Разве ты только что не сказал, что мы не должны драться из-за моих волос?

— Ну, я всего лишь констатировал факт.

— Вы двое просто невероятные, — сказал он и встал, чтобы одеться.

— Итак, на кого ты положил глаз? — спросил Теон. Оставьте это развратнику, чтобы перейти сразу к делу. — Я сам нахожу леди Дейси настоящей добычей.

— Она отрежет тебе член и яйца, как только ты до нее дотронешься, поверь мне, — сказал Джон. «С твоим отношением и тем фактом, что ты железнорожденный, тебе бы повезло, если бы это было все, что она взяла».

Робб пытался подавить смех, но безуспешно. — Теон, у тебя действительно есть желание умереть?

— Да ты недооцениваешь мое обаяние с дамами, — защищался Теон.

«Ваше обаяние исходит из серебра, которое дает вам наш отец. Поверь мне, тебе лучше держаться подальше от любой дамы с Медвежьего острова, — сказал Робб.

– усмехнулся Теон. — Ну, так кого же ты собираешься сватать?

— Не знаю, — честно ответил Джон.

— Я тоже, — признался Робб.

"Ну давай же! Где твои амбиции? Ваш драйв? — спросил Теон.

«Не все хотят пахать каждую встречную женщину», — сказал Джон. «Если мне придется жениться, я бы предпочел, чтобы она не ненавидела меня до глубины души, и мы действительно ладили. Не хотелось бы, чтобы мой новый дом вымер в первую брачную ночь. Так что я на самом деле попытаюсь поговорить с ними».

«Ну, это определенно романтическое заявление», — рассмеялся Робб. «Хотя, я склонен согласиться, это не для быстрого глотка в простынях. Однако, Джон, я думаю, если бы твоя жена убила тебя в первую брачную ночь, это была бы отличная песня. «Лорд Джон Винтер, первый в своем роду, убит накануне своего самого особенного дня, разрушив его дом еще до того, как он начался. Он оставил после себя одну радующуюся вдову и, что удивительно, ни одного ребенка». Бардам это понравится!»

— Да пошел ты, — рассмеялся Джон.

— О, ты знаешь, что я прав. Но, к сожалению, я не думаю, что это произойдет, если только ты не решишь разозлить одну из мормонтских дам. Так вот, это была девица из Болтона…

«Я, черт возьми, никогда бы не взял Болтона. Насколько я слышал, эти ублюдки были жуткими. Разве ты не слышал, что они нашли в подземельях Дредфорта?

— Да, поэтому я это и сказал, — пожал плечами Робб. — А теперь, я думаю, нам пора идти. Не хотели бы мы скучать по прекрасным дамам, не так ли?

Начало застолья получилось, как и любое другое. Различные северные лорды подошли к высокому столу, за которым на этот раз он также сидел, и представились его отцу. Большинство также представило им свою семью, но в основном своих дочерей. На Севере действительно не было тонкостей.

Пока была организованная еда с разными блюдами, она быстро превратилась в веселый хаос людей, пьющих и едящих вместе. После взгляда отца Робб и он вышли из-за высокого стола, чтобы смешаться с гостями.

Сначала он подошел к столу, за которым сидели мормонты. Ему всегда нравилось их общество, когда они приезжали к нему раньше. Они никогда не относились к нему иначе, чем к любому другому, кто сидел с ними, и он чувствовал своего рода родство с дочерьми леди Мейдж, поскольку они предположительно родились от медведя в лесу. По всей вероятности, на самом деле их отцом был не медведь, но ему было знакомо чувство, когда знаешь только одного родителя.

Джорель поджарила его, когда он подошел ближе. — Джон, рад тебя видеть. Давай, садись!»

— Спасибо, Джори, — улыбнулся он, садясь. Когда они встречались ранее, и Джон пытался назвать ее «леди Джорел», она достаточно сильно ударила его по руке, чтобы он больше никогда этого не делал. Ее сестры последовали ее примеру, и теперь все они называли только свои имена. Вскоре ему в руки сунули кружку эля. "Как дела?"

«Знаешь, Элли снова встретила в лесу медведя», — усмехнулась она. — Но кроме этого мало что изменилось.

«Хм, Медвежий остров полностью оправдывает свое название», — сказал он и сделал глоток.

Джори ухмыльнулся. «Конечно, да. Но ты здесь не поэтому».

«Внимательный как никогда. Да, я должен познакомиться с дамами для потенциальных помолвок.

"Мои соболезнования."

— Заткнись, — рассмеялся он. — Но я серьезно. Мой отец планирует выдать меня замуж вскоре после моего узаконивания».

"Ой? Кто кандидаты в твою неуловимую руку? — спросил Джори.

«Почти все, кто примерно того же возраста. Элис Карстарк, Уилла Мандерли, черт возьми, он даже упомянул тебя или Лиру.

"Действительно?" Лира пропищала со своего места дальше от стола. «Теперь становится

интересно».

Она была на три года старше его и вместе с Джори больше походила на их старшую сестру Дейси, чем на мать или Элисан. Хотя Мэйдж и Элли были довольно невысокими и коренастыми, все они были высокими и на самом деле очень красивыми, с длинными темно-каштановыми волосами и серо-зелеными глазами, хотя и такими же смертоносными, как любая женщина с Медвежьего острова. Джори был всего на год старше его, но уже почти под шесть футов. Она определенно была бы выше Дейси или Лиры, которые сами были ростом шесть футов.

Ему нравились девочки-мормонты. Они были забавными, упрямыми и очень северными. Хотя на данный момент он думал о них только как о друзьях, он, по общему признанию, был бы не против взять любую из них в жены. Если бы они позволили ему, это было. Никто не мог заставить этих дам делать то, чего они не хотят.

— Да, хотя я не видел и не разговаривал ни с Элис, ни с Уиллой уже много лет, так что я решил сначала присоединиться к вам. Я действительно знаю, что ты хорошая компания, — пошутил он.

— Что ж, тогда я чувствую себя польщенной, — рассмеялась Лира. «Хотя Элис милая. Я никогда раньше не встречал Уиллу, но я слышал, что она нечто особенное».

Он нахмурил брови. "Как же так?"

«Просто высказывает свое мнение. Довольно громко.

— Хм, теперь это звучит совсем не знакомо, — сказал Джон и одарил ее улыбкой.

— Ублюдок, — услышал он, как Джори произнесла себе под нос, на что Лира и он рассмеялись. «Она также красит волосы в ярко-зеленый цвет».

— Тогда я знаю, как ее найти. — сказал Джон. — Но сначала позволь мне насладиться твоей компанией.

— Значит, тебе нравится наша компания, не так ли? Ты планируешь устроить свадьбу с кем-то из нас до наступления ночи? Лира ухмыльнулась.

Он почувствовал, как легкий румянец окрасил его щеки. «Я еще ничего не решил. И кроме того, я бы сначала спросил тебя, действительно ли ты этого хочешь. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас выпотрошил меня завтра.

— Это определенно испортило бы праздничное настроение, — согласился Джори.

— Ну, ты можешь потанцевать со мной позже, после того, как расспросишь других кандидатов, а потом спроси меня, — ухмыльнулась Лайра, и он почувствовал, как снова подкрался румянец.

Он провел немного больше времени за столом мормонтов, наслаждаясь различными историями из их дома и рассказывая некоторые истории из Винтерфелла и даже из Квинскрауна. Он никогда не смотрел ни на Лиру, ни на Джори иначе, как с точки зрения дружбы, но должен был признаться себе, что не возражал против этой мысли. Джори казался несколько безразличным к этому, но Лира, казалось, была открыта для этой идеи. Может быть, она просто дразнила его, хотя он знал, что получит прямой ответ, если спросит.

Конечно, она была на три года старше, но эта разница будет так важна через пару лет. И она ему нравилась. Она была забавной, красивой, сильной и, как любая из ее сестер или матерей, чрезвычайно преданной. Он мог бы сделать гораздо хуже.

Он попрощался после того, как допил свою кружку, и пошел искать Уиллу. Он подумывал рассказать им о намерениях Теона по отношению к Дейси, но в конечном счете ему понравилась идея о том, что самодовольное лицо будет избито ею, далек от того, чтобы призывать что-либо с этим сделать.

Уиллу действительно было не так уж трудно найти, ее ярко-зеленые волосы выделялись, как больной палец, в толпе преимущественно темноволосых северян. Она была на несколько лет моложе его и определенно не такая высокая, как мормонты, но все же хорошенькая.

Она сидела одна, и никто не составил ей компанию. Ее отец и дед сейчас разговаривали с другими лордами дальше за столом, а Винафрид разговаривала с Сансой.

— Леди Уилла, — поприветствовал он ее, подходя к столу, — не возражаете, если я сяду?

— Вовсе нет, лорд Джон, — ответила она и слегка улыбнулась, хотя пиршество ее явно не устраивало.

— Еще не лорд, просто Джон, — сказал он и сел.

— Тогда я просто Уилла.

— Уилла, — повторил он. «Простите меня, если это перенаправить, но вы не выглядите так, как будто вы наслаждаетесь».

Она вздохнула. «Мне не нравятся такие сборища, — призналась она. «Они есть у нас постоянно в Уайтхарборе, но мне они все равно не нравятся».

Он ответил ей улыбкой. «Я тоже. Когда я был маленьким, я ненавидел их еще больше. И сегодня мне не позволено развлекаться так, как мне хотелось бы».

"Как же так?"

— Могу я говорить прямо? Джон вздохнул.

— Я настаиваю, — кивнула она.

«Мой отец собирается обручить меня и моего брата в ближайшее время. Ты один из тех, кого он считал за себя, и сказал мне поговорить с тобой, — сказал он, прежде чем понял, как это прозвучало. «Вышло не так, извините. Я имел в виду, что, хотя я хотел бы узнать тебя таким, какой ты есть, теперь я должен считать тебя своей женой. Это просто кажется вынужденным».

— Могу я говорить прямо? — спросила Уилла с легкой улыбкой.

— Я настаиваю, — повторил он с ухмылкой.

«Я хотел бы познакомиться с вами как с человеком. Но я не знаю, хочу ли я жениться на тебе. Я действительно не хочу ни за кого жениться».

Он должен был смеяться над этим. «Прости меня, но ты напоминаешь мою сестру Арью. Она всегда говорит одно и то же, и я вряд ли виню тебя за это. На самом деле я предпочел, чтобы

ты сказал мне правду. Я бы не хотел тебя ни к чему принуждать. Арья всегда жалуется на то, что ей приходится вышивать и быть хорошей леди. Она предпочла бы ездить верхом или тренироваться с луком или мечом.

«Я ничего не имею против вышивания, — призналась она, — но лично я бы предпочла когда-нибудь иметь собственный корабль и исследовать моря. Как морской змей.

«Хороший сон. Возможно, когда-нибудь твой дедушка подарит тебе его.

— Надеюсь, — согласилась она.

— По этой причине ты не хочешь жениться? — спросил Джон. — Страх потерять эту свободу?

Она кивнула. — Да, это и... — она не закончила фразу и вместо этого слегка покраснела.

"Да?" – подсказал Джон. «Вам не нужно говорить мне, но если вы это сделаете, я даю вам торжественную клятву, что я не буду повторять этого».

Она покраснела еще больше и наклонилась ближе к нему. — Я... я не люблю мужчин, — прошептала она. «Я предпочитаю женщин».

— Как и я. Так что вряд ли я могу судить вас за это предпочтение, — усмехнулся он и поджарил ее кружкой. — Миледи, клянусь, ваш секрет в безопасности со мной.

«Спасибо, — сказала она, — за то, что действительно выслушали меня».

Он улыбнулся ей. — В любое время, Уилла. Я очень надеюсь, что твоя мечта сбудется. И если тебе когда-нибудь понадобится избежать брака, у меня скоро будет высокая башня, где я смогу запирать девиц, — сказал он. «Хотя, я боюсь, что мне все еще не хватает дракона, чтобы охранять его».

Она от души посмеялась над этим. «Тогда мне придется обойтись без дракона. Но я учту это предложение на будущее».

Они продолжали шутить и смеяться. Несмотря на то, что сначала она была немного угрюмой, вскоре она была полна энергии и жизни. Чем больше они говорили, тем больше она напоминала ему Арью.

«Кого еще рекомендовал твой отец, помимо моего скромного «я», — наконец спросила она.

— Да, помимо твоего скромного «я», он упомянул Лиру или Джорел Мормонт и Элис Карстарк.

— Хм, раньше встречался только с леди Мэйдж и Дейси, а с остальными пока не разговаривал, но ты выглядел так, будто ладил с ними.

— Да, — согласился он. "Они хороши. Мы уже встречались пару раз, чаще всего в Винтерфелл приезжает кто-нибудь с Медвежьего острова.

"И? Говорил ли ты с ними о своем стремлении найти самую подходящую девушку на земле? — пошутила она.

«О, да. Лира сказала мне, что я должен спросить ее, не хочет ли она выйти за меня замуж во время танца.

— Ну, она прямолинейна, не так ли?

- Все такие, - засмеялся он. «Джори и я друзья, но я не знаю, хочет ли она выйти за меня замуж».

— Тогда ты спросишь у Лиры?

— О, безусловно. Не думаю, что у меня даже будет возможность представиться Элис такими темпами. Похоже, она и Робб скоро объявят о своем первенце, — сказал он и указал на то место, где сидели Элис и Робб. Оба очень внимательно смотрели друг на друга с огромными улыбками на лицах.

— Может, тебе стоит хотя бы поздороваться со своей будущей доброй сестрой, — усмехнулась Вилла.

— Я должен, не должен? — сказал Джон. «Я также думаю, что мне лучше подготовить свои подарки к их свадьбе. Судя по всему, у нас не так много времени на подготовку».

«Ворон с приглашением, вероятно, прибудет в Уайтхарбор раньше нас», — сказала она. «Моему дедушке, вероятно, это не понравится, он хотел, чтобы Винафрид стала следующей леди Старк, хотя, похоже, его мечты рухнули».

«Ну, по крайней мере, она может унаследовать Уайтхарбор. Может быть, так ты сможешь получить свой корабль.

«О, для меня это лучший возможный исход», — засмеялась она. — Дедушка не обручит Винафрид ни с кем, кто не примет фамилию Мандерли. Единственным исключением было бы то, что его правнук стал бы Хранителем Севера.

— Тогда я рад за тебя, — сказал Джон. «Думаю, теперь я попытаюсь заполучить несколько миров с Элис. Сомневаюсь, что у меня будет шанс, когда начнутся танцы».

— Скорее всего, нет, — согласилась она. — Было приятно поговорить с тобой, Джон. Я надеюсь, что мы скоро встретимся снова».

— Мне тоже было приятно поговорить с тобой. Если мы не встретимся ни на одной свадьбе, — он кивнул в сторону Элис и Робба, — то я обязательно приглашу вас в Квинскраун, как только перееду туда. Вам всегда будут рады там. И я не имею в виду обычный реверанс, который делают все, я имею в виду приглашение в качестве друга».

Она ярко улыбнулась ему, и он мог поклясться, что ее глаза были немного влажными. «Спасибо, обещаю, приеду, как только смогу».

«Надеюсь, мы поговорим позже, если нет, то завтра. Вы уезжаете завтра, не так ли?

— Мы, — подтвердила она.

— Что ж, тогда мы обязательно поговорим еще раз перед тем, как ты уйдешь. Хорошего вам вечера, — сказал он и, слегка преувеличенно поцеловав ее протянутую руку, над чем они оба рассмеялись, ушел искать своего брата.

Он нашел Робба, все еще погруженного в разговор, на том же месте, где они были целую вечность. Если они не объявят о помолвке до выхода луны, я съем свой ботинок, подумал он.

— Как поживаете, двое влюбленных? — спросил Джон, садясь рядом с Роббом. — Элис, приятно снова встретиться с вами.

Она сильно покраснела от его комментария. «Спасибо, я тоже рад снова встретиться с вами, Джон».

— Что ты здесь делаешь, Джон? — спросил Робб. Хотя он не был недружелюбен, было ясно, что в настоящее время он предпочитает чужую компанию.

«Представляю себя очаровательным барышням, которые в настоящее время украшают наши залы», — ухмыльнулся он, глядя на хмурый взгляд Робба. «Но в данный момент я хочу только поздороваться со своей будущей доброй сестрой».

И Робб, и Элис сильно покраснели. Он знал, что досаждает своими поддразниваниями, но было так много других случаев, когда Робб поступал так с ним раньше, что теперь он не чувствовал стыда, отплачивая ему.

— Джон, мы не… — попытался начать Робб, но Джойн перебил его.

«Ну, вы должны. Кажется, вы нравитесь друг другу и хорошо смотритесь вместе. Я знаю, что вам это не нужно, но я благословляю вас двоих продолжать. Вы двое заслуживаете счастья.

— Спасибо, Джон, — улыбнулась Элис.

Робб выглядел где-то между благодарностью и желанием задушить его. «Как обстоят дела с вашей удачей? Ты уже нашел свою половинку?»

— Не так, как вы двое, нет. Но я планирую спросить у Лиры.

— Мормонт? — спросила Элис.

«Ммм, кажется, она не возражала против этой идеи, и мы уже друзья», — сказал Джон.

«А как насчет Уиллы Мандерли? Вы только что говорили с ней совсем немного, — сказал Робб.

«Вы это заметили? Я думал, ты был слишком занят, чтобы сделать это, — поддразнил он, на что Робб снова бросил на него мрачный взгляд. «Но да, мы говорили об этом, и она сказала, что не хочет. Я уважаю это. Так что мы просто продолжали общаться как друзья. Она на самом деле очень милая, напоминает мне Арью».

— Что ж, желаю тебе удачи в очаровании мормонтской дамы, — усмехнулся Робб.

«Спасибо, возможно, мне это понадобится», — рассмеялся Джон и встал. «Теперь я оставлю тебя в покое и перестану дразнить. Вы двое наслаждаетесь остатком вечера. И Элис, я хвалю тебя за то, что ты смогла терпеть Робба столько, сколько у тебя есть, и пощадить остальных из нас. Я ценю вашу жертву ради общего блага».

С этими словами он оставил их и едва увернулся от пустой кружки, которую Робб бросил ему вслед, смеясь по дороге.

Вскоре после этого столы были отодвинуты в сторону, и танцпол открылся. К его крайнему удивлению, Робб и Элис были одними из первых, кто оказался в середине. Он посмотрел на стол мормонтов и набрался смелости, чтобы пригласить Лиру на танец. Конечно, за последние годы он стал более уверенным в себе, но ему все еще чертовски не терпелось спросить ее.

Шутить за выпивкой было чем-то иным, чем просить кого-то выйти за него замуж.

Стоя перед ней, он должен был действительно сконцентрироваться, чтобы не стать косноязычным. И она, и Джори выжидающе посмотрели на него, хотя в случае с Джори, скорее всего, это было от имени ее сестры.

— Леди Лира, не могли бы вы почтить меня танцем? — спросил он, стараясь не краснеть.

«Конечно, лорд Джон», — ответила она с преувеличенной вежливостью, взяла его протянутую руку и последовала за ним на танцплощадку.

Это было немного забавно, так как она была все еще немного выше его, он ни в коем случае не был маленьким, но она была просто на несколько лет старше его. Она была на удивление хорошей танцовщицей, и теперь он был очень рад, что принял участие в уроках танцев, как и Робб. Некоторое время они танцевали молча, ее черно-зеленое шерстяное платье изящно струилось в ее движениях.

Она была красива, он заметил для себя. Не то чтобы он когда-либо считал ее другой, но теперь это было другое осознание. Ее длинные темно-каштановые волосы, ниспадающие на спину, с двумя маленькими косичками, завязанными сзади, ее красивые глаза и красивое лицо с несколькими маленькими и едва заметными шрамами на нем делали ее еще более привлекательной. Он действительно мог представить, как женится на ней.

— Итак, — наконец сказал он, когда они подошли к более медленному танцу, — вы, наверное, знаете, почему я пригласил вас на танец.

— Ты имеешь в виду, что сделал это не только ради удовольствия моей компании? она ухмыльнулась.

— Нет, хотя это, безусловно, бонус, — улыбнулся он в ответ и снова собрался с духом. «Лира, я знаю, что ты, возможно, раньше предлагала что-то в шутку, но я действительно хотел бы спросить тебя, не подумаешь ли ты о том, чтобы выйти за меня замуж. Ты мне очень нравишься, ты и веселая, и умная, и… красивая. И я знаю, что я немного моложе тебя, но я обещаю, что, если ты примешь это, я никогда не сделаю ничего, что могло бы опозорить тебя, и постараюсь быть лучшим мужем, каким я могу быть».

Она лишь расширила улыбку. «Посмотрите на себя, вы действительно спросили меня», — сказала она.

— Ты ожидал, что я этого не сделаю?

— Нет, но Джори знал. Похоже, я выиграл».

— Ты поставил на то, что я попрошу твоей руки?

«Да».

— Лира, я пытаюсь быть серьезным, — сказал он немного расстроенно.

Она усмехнулась, но смягчила взгляд. — Я знаю, и нет, я не шутил раньше. Его сердце пропустило удар. — Так что да, я выйду за тебя замуж.

Он не мог сдержать широкой улыбки, которая расплылась на его лице и стала еще шире, когда

он увидел, что она отвечает взаимностью.

"Спасибо! Большое вам спасибо, — сказал он и некоторое время продолжал весело танцевать с ней.

Время от времени он говорит Роббу и Элис с одинаково счастливыми лицами, вероятно, у них был похожий разговор. Однажды они поменялись партнерами, так что он танцевал с Элис, а Робб с Лирой. Его подозрения подтвердились, поскольку она сказала ему, что Робб также просил ее руки. Позже он даже танцевал с Уиллой, и вскоре у него сильно заболели ноги.

Приятное отвлечение от боли произошло, когда, несмотря на предупреждения, Теон попытался очаровать Дейси. Позже Лира сказала ему, что он счел хорошей идеей пощупать ее сзади. Излишне говорить, что впоследствии несколько охранников отнесли его к мейстеру Лювину для лечения его сломанного носа и вывиха плеча.

В конце концов, пир закончился, и даже последнее соревнование по выпивке между Великим Джоном и Мэйдж подошло к концу, когда оба рухнули на месте. Так как он тоже чувствовал усталость, он пожелал Лире, Джори и Уилле, с которыми он сидел и смеялся вместе после танцев, спокойной ночи и удалился на ночь.

Эддард Старк

В отличие от большинства обитателей замка, он не проснулся с раскалывающейся головной болью, так как не выпил обильного количества выпитого прошлой ночью. Он прервал свой пост в почти пустом зале. Большинство гостей должны были быть разнесены по комнатам в ранние утренние часы и, скорее всего, не показывались до полудня.

Робб и Джон, на удивление, уже встали и оба попросили поговорить с ним. Он уже имел какое-то представление о том, что они хотели обсудить, ведь у него были глаза, и ни один из них не был особенно утонченным на пиру своим вниманием к некоторым дамам.

Они встретились в его солярии незадолго до полудня, и он не удосужился поговорить с ними по одному. Это закончится довольно быстро, по крайней мере, разговоры с его сыновьями, обсуждения с лордом Рикардом и леди Мейдж, скорее всего, продлятся немного дольше.

— Пожалуйста, присядьте, а потом вы мне скажете, зачем вы хотели прийти ко мне, хотя я, признаюсь, уже имею представление, — сказал он и улыбнулся им.

Тот сел и тут же заговорил одновременно. «Отец, я...» — сказали они, прежде чем переглянуться и рассмеяться.

— Давай, Робб, — наконец сказал Джон, когда они успокоились.

— Отец, я хотел попросить вас обручить меня с леди Элис, — сказал Робб с решимостью, которая заставила его улыбнуться.

— Да, я видел тебя вчера. Не могу сказать, что это неожиданно», — сказал он. — Чувства взаимны между вами?

— Да, отец. Я уже спросил ее, не подумает ли она о браке, и она согласилась».

— Что ж, лорд Рикард будет в восторге. Он уже много лет назад просил меня о помолвке, но, похоже, наконец исполнит свое желание.

"Он сделал?" — удивленно спросил Робб.

— Да, когда тебе было всего шесть именин. Тогда они побывали в гостях, и, если мне не изменяет память, вы даже танцевали вместе.

— Я ничего не помню о тогдашней помолвке.

Нед рассмеялся. — Это потому, что вы не участвовали в переговорах. Всего за несколько месяцев до этого вы предложили жениться на молодой кухарке Изе, потому что она дала вам несколько лимонных пирожных, когда вы пробрались на кухню. Мы посчитали, что вы можете принять не самое взвешенное решение относительно своего брака.

Лицо Робба почти приняло цвет его волос, и Джон расхохотался.

— Сколько тогда было Исе? — спросил Джон. «Четыре и десять?

— Семь и десять, — сказал Нед и тоже рассмеялся. «Она милая, я бы упрекнул тебя за это, но, возможно, не подходит на роль следующей леди Винтерфелла».

«Хватит об этом», — вмешался Робб, предпочитая больше не слышать неловких историй из своей юности. — Значит, ты согласен со мной и Элис, отец?

— Да, знаю. Она кажется хорошим человеком, и, насколько я слышал, она уже помогает в Кархолде. Она будет тебе хорошей женой».

Робб широко улыбнулся при этом. "Спасибо, отец!"

— Ах, не надо меня благодарить, — он отмахнулся, но тоже улыбнулся. Ему нравилось видеть своих мальчиков счастливыми, а брак, основанный на дружбе, был намного лучше, чем брак с совершенно незнакомыми людьми. «Я обсужу это позже с лордом Рикардом, может быть, он даже позволит Элис взять на воспитание несколько лет, чтобы вы могли узнать друг друга еще лучше».

«Я бы хотел этого», — согласился Робб.

— Итак, Джон, я так понимаю, вы хотите поговорить о подобных вещах?

— Да, отец. Но не об Элис, — сказал он и быстро ухмыльнулся Роббу. «Я попросил у леди Лиры руки, и она согласилась. Как вы упоминали о ней ранее, я хотел бы, чтобы вы обручили нас должным образом.

— Да, я всегда думал, что ты хорошо ладишь с мормонтами. Лира также кажется хорошей парой. Хотя это и не самый богатый дом, Мормонты всегда были верны дому Старков. У тебя определенно есть мое благословение на это». Джон теперь тоже широко улыбался ему. — А теперь беги, мне нужно устроить кое-какие помолвки.

Двое поспешили покинуть солярий, оказавшись так любезны, что закрыли за собой дверь. Он быстро отправил Джори на поиски лорда Рикарда, он сначала убрал его с дороги, так как с леди Мейдж всегда было легче иметь дело. Он не заставил себя долго ждать, он тоже, вероятно, уже понял, зачем его вызывают.

— Лорд Старк, — приветствовал он быстрым поклоном, когда вошел в солярий.

— Лорд Рикард, прошу вас, присаживайтесь, — Нед указал на место, которое не так давно

освободил Робб. «Несколько лет назад вы пришли ко мне, желая обручения между вашей дочерью Элис и моим сыном Роббом. Как я уже сказал, в тот момент я не рассматривал возможность помолвки, хотя сейчас это изменилось. С учетом сказанного, я так понимаю, это все еще вас интересует?

Рикард кивнул. — Да, лорд Старк. И судя по тому, что я видел вчера, они, похоже, очень любят друг друга.

- Так и есть, - согласился он. «Лорд Рикард, я уже сказал своему сыну, что одобряю брак. Я считаю важным возобновить наши семейные узы еще раз и надеюсь, что это также может стать здоровым и счастливым браком».

— Спасибо, лорд Старк, — сказал Рикард, явно довольный договоренностью. «Я уверен, что это пойдет на пользу всему Северу».

«Я уверен, что так и будет. Теперь осталось обсудить время свадьбы и приданое. Хотя я также хотел бы продлить предложение по приему леди Элис на несколько лет, пока она не достигнет совершеннолетия, чтобы она и Робб могли узнать друг друга».

«Я не вижу в этом проблемы, — сказал Рикард. «Что касается свадьбы, я бы хотел, чтобы она состоялась как можно раньше, когда Робб достигнет совершеннолетия».

— Это звучит осуществимо, — согласился он. «Если мы устроим это через несколько недель после его именин, это даст хорошие временные рамки. А приданое?

«До сих пор это было на один сундук серебра».

«Это кажется справедливой ценой, — сказал Нед, — я не буду считать медяки за то, что кажется хорошей парой. Север сильно пострадал, нам незачем вымогать друг у друга приданое».

— Хорошо сказано, лорд Старк, — рассмеялся Рикард. «Если бы только у всех было столько здравого смысла, как у тебя».

— Я так понимаю, эти условия в целом приемлемы?

— Да, это они.

«Очень хорошо, я напишу это позже и пошлю за вами, чтобы мы поставили на нем свои печати», — сказал Нед и поднялся, протягивая руку, которую Рикард жадно пожал.

«Я с нетерпением жду этого», — сказал он и на этом покинул солар.

Один вниз, один на вылет, подумал Нед про себя. Он действительно имел в виду то, что сказал о нежелании считать медяки, многие товары после восстания стали дороже, так как всем пришлось восстанавливать. За исключением Предела, пожалуй. В конце концов, они только и делали, что пировали за пределами Штормового Предела.

Таким образом, он не хотел разорять своих знаменосцев, когда в его распоряжении все еще было достаточно золота от военных репараций и резервов самих Старков, существование которых почему-то никто никогда не ожидал.

Леди Мейдж прибыла вскоре после этого.

— Хватит нести чушь о леди, Нед, — сказала она после того, как он поприветствовал ее. — Сколько раз я должен тебе это говорить?

Он улыбнулся, предоставив ей не стесняться в выражениях. "Что они говорят? Неужели нельзя научить старого волка новым трюкам?

«Пфф, ты, старый? Поговори со мной снова через два десятилетия, тогда мы увидим, правы ли они, — усмехнулась она, садясь. — Я так понимаю, вы хотите поговорить со мной о своем сыне?

— Да, Джон, это так.

— Лира сказала мне. Вроде хороший парень, всегда нравился. Немного задумчивый, хотя в последнее время стало лучше. Это точно волк. Она была за матч, так что, естественно, я согласен».

И была причина, по которой он любил Мэйдж. Разговоры с ней всегда, казалось, заканчивались в мгновение ока. Не то чтобы ему не нравилось ее общество, просто она была настолько прямолинейна, что не было нужды в долгих разговорах.

— Ее не смущает разница в возрасте? — спросил Нед.

— Не совсем так, — сказала Мейдж. «Прошло всего три именин, а они уже какое-то время дружат. Кроме того, из-за того, как он растет, он в мгновение ока станет выше большинства. Он также довольно симпатичный, я уверен, что ей это тоже нравится».

«Я согласен, что это может быть хороший матч. Джона, кажется, это устраивает, и если Лира согласится, я не вижу в этом проблемы».

— Да, тогда это хорошо, — согласилась она. — Когда ты хочешь, чтобы они поженились?

«Я думал, что они сделают это, как только Джон будет официально узаконен и получит королевскую корону. Я уверена, что он хотел бы жениться под своим новым именем.

— А когда это?

«Как только он достигнет совершеннолетия, я должен подумать», — сказал он. «Почти все уже утверждено, хотя Джон еще не принял окончательного решения относительно названия и слов своего дома. Как только он это сделает, я напишу королю, который уже дал на это согласие.

— Это хорошо, — снова сказала она. «Я рад за парня, думаю, он этого заслуживает. Знаешь, он так сильно напоминает мне твою сестру.

Нед тут же напрягся. "Что заставляет вас так говорить?" — спросил он, надеясь, что паника не слишком отразилась в его голосе.

«Люди всегда говорят, что он похож на тебя, но я думаю, что он больше похож на твою сестру, ты не согласна. Темные кудри, темно-серые глаза. Это больше похоже на Лианну, чем на тебя. Ваши волосы и глаза намного светлее по сравнению с ним. Кроме того, он дьявол на коне. Я много раз видел, как он мчался полным галопом быстрее всех, кого я знаю.

— Я думаю, есть некоторые сходства, — сухо сказал он.

Мейдж некоторое время смотрела на него. — Он ее, не так ли? Нед не мог смотреть на нее. «Конечно, он, вы никогда не станете отцом ублюдка. Бедняга, будучи королевским ублюдком.

Неудивительно, что ты никогда не говоришь о его матери. Хотя он всегда был либо твоим, либо Брэндоновым с Ашарой Дейн, но время никогда не совпадало».

— Нет, — сказал он слабым голосом.

«Не ее? Ты никого здесь не обманешь, Нед. Этот мальчик слишком красив, чтобы быть твоим.

— Нет, он не ублюдок, я имею в виду.

Ее глаза расширились при этом. «О, понятно, — сказала она, — это все усложняет, не так ли?»

«Да».

"Знает ли он?"

"Нет."

— Ты собираешься рассказать ему?

"Я не знаю. Я всегда твердил себе, что сделаю это, но продолжал отталкивать».

— Он заслуживает знать.

«Да».

«Мы скажем ему, когда он достигнет совершеннолетия», — решила она. «Тогда он будет достаточно ответственным, чтобы справиться с этим».

"Ты думаешь?" он спросил.

— Нед, он заслуживает того, чтобы знать, кем были его мать и отец. Я понимаю, что ты хочешь защитить его, но если ты не скажешь ему, не назовешь даже имени его матери, это причинит ему боль, причинит ему боль».

— Мэгэ, если это станет известно, — начал он.

— Я никому не скажу, — заверила она его. «Но, по крайней мере, Джон и Лира должны знать правду, хотя бы из-за того, что у одного из их детей могут внезапно появиться фиолетовые глаза или серебристые волосы. Велика вероятность того, что это исходит от меня, и мы бы не хотели, чтобы они паниковали из-за этого, не так ли?»

Он глубоко вздохнул. — Да, ты прав. Я скажу ему, как только они поженятся.

— Похоже на хороший план, — сказала она.

"Как вы узнали?" — спросил Нед.

«Были знаки, которые каждый мог прочитать, например, внешний вид и время. Но для меня это была личность тебя и твоих братьев и сестер, — сказала Мейдж. — Прости, что я так говорю, но ты никогда не был дамским угодником.

- Нечего прощать, - слабо улыбнулся он.

«Брэндон, был человек, который любил развлекаться. И, как я уже сказал, я когда-то думал,

что он мог быть сыном его и Ашары Дейн. Я видел ее в Харренхолле, она могла заставить любого забыть об их помолвке.

Нед пытался скрыть свою боль и страдание от ее слов. Эш всегда будет для него зияющей раной. Их короткие отношения, их общие моменты в Харренхолле были одними из самых ценных его воспоминаний.

Но потом была боль, которая заглушила все это.

Потеря их маленькой дочери, его первого ребенка, Лярры, как она назвала ее. Ему пришлось сражаться с ее братом Артуром и положить конец его страданиям после того, как Хоуленд ударил его ножом в спину. И ее смерть стала последней каплей.

Теперь он едва мог слышать ее имя, не желая сломаться и заплакать.

К счастью, слова Мэг отвлекли его от горя.

«Но опять же, я также видел, как принц смотрел на Лианну. И с учетом того, что эти двое проводят так много времени вместе, по обоюдному согласию или нет, я подумал, что было легко предположить, что ребенок мог быть зачат. И вы были бы достаточно благородны и глупы, чтобы объявить это своим.

«Я не могу винить вашу логику, — признал он. «Хотя, я надеюсь, что немногие смогут установить связь».

«Возможно, некоторые северные лорды могли бы, но южане, скорее всего, никогда не будут беспокоиться о каком-то северном ублюдке», — сказала Мейге. «И ваши действия не выдают его личность. Не пытаясь приуменьшить собственный дом, я знаю, что потенциальный король мог бы добиться большего успеха, чем дама с Медвежьего острова.

— Я просто хочу, чтобы он был счастлив и в безопасности, — вздохнул Нед.

Мэг понимающе кивнула. «Теперь о приданом, это мы еще не обсуждали», — сказала она, меняя тему.

«До сих пор я финансировал строительные проекты за счет денег, которые Север получил из бывшей королевской казны. Я также знаю, что Медвежий остров переполнен золотом не благодаря твоему племяннику.

— Чертов предатель, — выплюнула она. — И да, наша казна знавала лучшие дни.

— Так что я не буду просить у тебя золота. Но вы могли бы помочь и северу, и Джону, построив небольшой торговый аванпост на западном побережье. Я собирался построить настоящий флот в закатном море и думаю, что Медвежий остров станет для него хорошей базой. У вас достаточно деревьев для его постройки, и с помощью Мандерли у вас в кратчайшие сроки появится несколько приличных верфей. С дополнительной защитой вы могли бы даже начать экспортировать пиломатериалы на юг. Боги знают, что Предел продолжает умолять об этом.

— Значит, ты хочешь, чтобы мы построили аванпост в качестве приданого? — спросила Мэг несколько скептически.

«Да, его можно использовать для надлежащей торговли с Медвежьим островом и югом. Может быть, бросишь несколько медвежьих шкур, чтобы согреть Джона и Лиру, и у тебя будет

приличное приданое, — сказал Нед. «Флот снят с их брака, и то, что я бы профинансировал. Но я хочу, чтобы Север процветал, и я думаю, что это действительно может помочь».

— Нам придется еще раз поговорить о плане флота, после того как я немного об этом подумаю. Но приданое звучит неплохо. Мы построим тебе хороший аванпост, — сказала Мейдж. «И у Джона может быть столько медвежьих шкур, сколько он захочет. Я слышал, ему нравится черный цвет, я дам ему что-нибудь для работы.

Они немного больше говорили о приземленных вещах, например, об остальных детях, но вскоре Мэйдж ушла, предоставив ему заниматься всей бумажной работой, за которой нужно было следить. В конце концов, несмотря на то, что теперь кто-то другой знал его секрет, он почувствовал себя намного легче, чем раньше. Он знал, что может доверять Мейдж и ее дочерям. И то, что она приняла Джона, несмотря на его происхождение, очень его успокоило.

http://tl.rulate.ru/book/87605/2802292